

се, кроме права на пользование документами и письменными заметками, прибавляется заявление ходатайств и жалоб, в том числе о принятии мер безопасности для себя и близких, приглашать адвоката для получения юридической помощи, требование возмещения расходов и вреда, причинённого органами уголовного преследования.

Обязанностями свидетеля в гражданском процессе являются явиться в суд и правдиво и полно рассказать суду всё, что известно по делу. В уголовном процессе круг обязанностей шире. В него входит являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, правдиво сообщать всё известное по делу, отвечать на вопросы, подчиняться распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс, не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом.

Также в гражданском процессе, как и в уголовном, свидетель несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний, за отказ либо уклонение от дачи показаний.

Сравнивая два процесса, можно отметить, что в гражданском процессе регулирование статуса свидетеля менее формализовано и направлено на обеспечение полноты исследования обстоятельств дела. В уголовном процессе, наоборот, законодатель акцентирует внимание на защите свидетеля и процессуальной дисциплине, что обусловлено высокой общественной опасностью преступлений.

По нашему мнению, в Гражданском процессуальном кодексе необходимо внедрить дополнительные гарантии защиты свидетеля, в том числе и право на обращение с ходатайством о мерах безопасности. Данное право будет особенно актуально при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. В свою очередь, в Уголовно-процессуальном кодексе необходимо заимствовать норму из Гражданского процессуального кодекса о праве свидетеля пользоваться письменными заметками, что несомненно повысит точность свидетельских показаний.

Заключение. Институт свидетеля имеет общую природу как в гражданском, так и в уголовном процессе. Однако, необходимо отметить, что несмотря на всю схожесть существует ряд характерных различий для каждого из процессов. Институт свидетеля в разных процессах отличается объёмом прав и обязанностей, что напрямую связано со спецификой задач каждого вида судопроизводства. Гражданский процесс характеризуется большей свободой регулирования, в то время как уголовный – строгим контролем за участниками процесса и самой процедурой судопроизводства. Взаимный обмен нормами способствовал бы повышению эффективности судопроизводства и защите прав участников процесса.

1 Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.09.2025)

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ. –поисковая система (дата обращения: 11.09.2025)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭВТАНАЗИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ КАК НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА

Литвин К.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Соматические права, эвтаназия, паллиативная помощь, этика и мораль, международные стандарты.

Keywords. Somatic rights, euthanasia, palliative care, ethics and morality, international standards.

Тема, касающаяся эвтаназии, вызывает острые дебаты в современном обществе, праве, медицине и иных сферах, поскольку вопросы о праве на жизнь и уважении к человеческому достоинству остаются важнейшими ценностями человечества. Современные тенденции в правовом регулировании эвтаназии отражают интенсивные изменения в общественном восприятии традиционных морально-этических норм. Цель исследования – характеристика основных тенденций изменения законодательства об эвтаназии в контексте этических, медицинских и правовых аспектов.

Материал и методы. Материалом работы послужило зарубежное конституционное и отраслевое законодательство. Основные используемые методы – сравнительно-правовой и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В большинстве государств эвтаназия остается запрещенной, а её осуществление считается преступлением, приравненным к убийству. Однако, к сожалению, в современном мире наблюдается тенденция к расширению практики легализации эвтаназии в различных странах, что вызывает серьезные опасения с точки зрения правовых и этических норм. Процесс ее легализации зачастую сопровождается недостаточной регламентацией, что создаёт потенциальную угрозу злоупотреблений, неправомерного использования и нарушения прав пациентов. Отсутствие четких критериев и строгого контроля создает риск неправомерного применения процедуры, подрывает основы медицинской этики и вызывает общественное недоверие к системе здравоохранения. Такой подход может способствовать дегуманизации и снижению ценности человеческой жизни [1, с. 34].

В таких странах, как Бельгия, Нидерланды и Канада, то, что изначально было легализовано только в случаях неизлечимых заболеваний, при которых смерть пациента была вполне предсказуемой, быстро распространилось и на неизлечимые заболевания, в том числе психические. По мере расширения практики эвтаназии в Канаде все чаще уязвимым группам населения, таким как бездомные, с низким материальным достатком, людям с ограниченными возможностями предлагается с 2017 г. помощь в осуществлении суицида [2, с. 11]. Так, например, ветеран боевых действий и бывшая паралимпийская спортсменка столкнулась с тем, что Департамент по делам ветеранов Канады предложил ей пройти эвтаназию после того, как она в течение 5-ти лет боролась за установку пандуса для инвалидной коляски у себя дома. Эта история вызвала широкий общественный отклик и поставила под сомнение отношение к правам и достоинству лиц с ограниченными возможностями.

51-летняя жительница Онтарио, страдающая от сильной чувствительности к химическим веществам и запахам, приняла трудное решение об эвтаназии после того, как долгие годы боролась за возможность жить в безопасной и комфортной среде. Ее попытки найти доступное жилье, свободное от сигаретного дыма, химических чистящих средств и других аллергенов, оставались безуспешными, несмотря на обращения к властям и поиски альтернативных вариантов. Эта история подчеркивает проблему недостаточной поддержки людей с серьёзными медицинскими и экологическими потребностями, а также необходимость пересмотра стандартов жилья и социальной защиты для уязвимых категорий граждан.

В Канаде на государственном уровне с 2017 г. ведётся учёт экономического эффекта от применения быстрорастущей в объёме программе активной, а не только ассистированной эвтаназии, сведения о котором широко популяризируются в СМИ в пропагандистских целях. Вновь поляризовалось общество и разгорелась общественная дискуссия по поводу расширения законодательства об эвтаназии после того, как Коллегия врачей Квебека предложила разрешить эвтаназию для тяжелобольных новорождённых. К 2027 году право на участие получают и люди с психическими заболеваниями. Часть парламентариев рекомендовала на законодательном уровне ввести доступ эвтаназии для несовершеннолетних. Согласно правительственным данным за 2023 год, последний полный статистический год, на долю MAID пришлось 4,7 % смертей по всей стране, что ставит Канаду на 2-ое место после Нидерландов.

Комитет ООН по правам инвалидов выступил с заявлением противостоящему канадскому закону о легализации эвтаназии. В статье 10 Заключительных замечаний к периодическому докладу Комитет выражает крайнюю обеспокоенность, что в 2027 году планируется распространение применения эвтаназии на лиц, у которых единственное фоновое заболевание – психическое, а также включение с определённого возраста несовершеннолетних [3]. Чтобы обеспечить лицам с инвалидностью право на жизнь, Комитет рекомендует государству-участнику отменить данное положение о медицинской помощи для ухода из жизни. В докладе ООН содержится прямой призыв к отмене некоторых поправок к канадскому законодательству, которые разрешают эвтаназию даже в тех случаях, когда смерть не является предсказуемой.

С 2024 г. на двух сессиях рассматривался законопроект, легализующий эвтаназию, и в Великобритании. В июне 2025 г. незначительным преимуществом голосов парламентариев он был принят. Как и в других странах, этот первый акт в стране носит сравнительно ограничительный характер и разрешает эвтаназию в случаях, когда человек неизлечимо болен и ему осталось жить менее шести месяцев. Сторонники законопроекта подчёркивают важность самостоятельности и сострадания, утверждая, что действующие законы вынуждают людей терпеть ненужные страдания или обращаться за помощью за границу. Противники выражают обеспокоенность по поводу возможного принуждения и риска того, что закон приведёт к более широкому применению, выходящему за рамки неизлечимых заболеваний. Ранее содействие в проведении эвтаназии или её проведение в Великобритании являлось серьёзным уголовным преступлением, влекущим до 14 лет лишения свободы.

Пленум Конституционного суда Испании полностью поддержал закон об эвтаназии, один из главных проектов правительства Педро Санчеса. 24.03.2021 после принятия Органического закона о регулировании добровольной эвтаназии Испания вошла в список стран, декриминализировавших эвтаназию и разрешивших гражданам получать медицинскую помощь при уходе из жизни. Однако, в статьях Закона, определяющих основные понятия (ст. 3), условия проведения эвтаназии (ст. 14) и роль медицинского персонала (ст. 11), отсутствует четкая конкретика относительно процедур, которые должны соблюдаться в рамках закона [4].

До принятия данного закона испанские суды систематически признавали эвтаназию незаконной. Для привлечения к ответственности предполагаемых нарушителей за содействие в самоубийстве применялась статья 143 Уголовного кодекса. 20 марта 2023 года Конституционный суд по запросу политической партии определил конституционность закона и признал, что право на получение помощи в уходе из жизни соответствует Конституции Испании [5]. Соответствующее положение гласит, что пациент должен «страдать тяжёлым и неизлечимым заболеванием или тяжёлым, хроническим и приводящим к инвалидности заболеванием в соответствии с положениями настоящего закона (ст. 5). Однако, в акте нет конкретных формулировок, касающихся психических расстройств, таких как тяжёлая депрессия или шизофрения, что является угрозой неправомерного решения.

За первый год действия НПА с июня 2021-го по июнь 2022-го 180 человек воспользовались своим «правом» на уход из жизни в Испании [6, с.98.]. Одно из испанских изданий оспорило закон о нарушении права на жизнь, заявив, что это фундаментальное право, которое государство должно защищать, а также что оно обязано предоставлять паллиативную помощь тем, кто страдает. Партия «Прогрессивный альянс» сделала то же самое, заявив, что закон нарушает право на жизнь и приводит к правовой незащищённости, поскольку в нём нет правового режима, гарантирующего, что решение было принято свободно и с полным пониманием.

Заключение. Таким образом, несомненно, что тенденция странового расширения законодательного закрепления и практики применения эвтаназии ставит под угрозу ценность человеческой жизни, приводит к отрицанию закреплённого в базовых универсальных актах в области права прав человека абсолютного права на жизнь, а также создаёт риск для социально уязвимых и незащищённых групп населения. Кроме того, ее ис-

пользование способствует формированию опасных прецедентов, которые угрожают принципам гуманизма и уважения к человеческому достоинству, оказывают негативное влияние на общество.

1. Богомяткова, Е.С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации / Е.С. Богомяткова // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – № 1. – С.33-52.
2. Момотов, В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (эвтаназия) / В.В. Момотов // Философия права. – 2019. – № 10. – С.9-14.
3. Заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладом Канады (15 апреля 2025 г. Комитет ООН по правам инвалидов) / Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (дата обращения: 04.09.2025).
4. Органический закон о регулировании эвтаназии Королевства Испании от 18.03.2021 3/2021. – URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2021/BOE-A-2021-4628-consolidado.pdf>. (дата обращения: 04.09.2025).
5. Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – URL: <http://worldconstitutions.ru/>. (дата обращения: 03.09.2025).
6. Гонсало, А.Р. Координаты Органического закона о регулировании эвтаназии / А.Р. Гонсало // Испанский журнал конституционного права. – 2021. – № 41. – С. 85-118.
7. Литвин, К.А. Современные подходы к правовому регулированию эвтаназии как разновидности соматических прав: категорический запрет или признание? / К.А. Литвин. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38479> (дата обращения: 05.09.2025). – Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 57-59.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССАХ

Ловинская У.И.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз О.Л., ст. преподаватель

Ключевые слова. Эксперт; гражданский процесс; уголовный процесс; права и обязанности; судебная экспертиза.

Keywords. Expert; civil procedure; criminal procedure; rights and duties; forensic examination.

Институт экспертизы в процессуальном праве обеспечивает использование специальных знаний для установления юридически значимых фактов. Эксперт связывает науку и право, способствуя объективному исследованию обстоятельств дела. В Республике Беларусь его статус закреплён в Гражданском процессуальном кодексе (далее - ГПК) и Уголовном процессуальном кодексе (далее - УПК), что позволяет провести сравнительно-правовой анализ для выявления особенностей и возможностей взаимного заимствования норм.

Цель данной работы заключается в сравнительном анализе статуса эксперта в гражданском и уголовном процессах и определении возможностей заимствования норм для повышения эффективности экспертизы.

Материалы методы. В ходе исследования применялись общенаучные методы анализ, синтез, сравнение и обобщение, что позволило всесторонне рассмотреть нормативные правовые акты. В качестве специальных методов использовались формально-юридический подход для изучения нормативной базы.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьёй 96 ГПК Республики Беларусь «в качестве эксперта может быть назначено любое лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности» [1]. Таким образом, основной акцент законодатель делает на наличии специальных знаний, позволяющих давать заключения по вопросам, требующим научных или профессиональных компетенций.

В уголовном процессе определение даётся в статье 61 УПК Республики Беларусь, а именно «экспертом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено проведение экспертизы» [2]. В отличие от гражданского